

Думая о национальных интересах,

Евразийский экономический союз открывает новые перспективы и возможности для экономического развития каждой из трех стран. А то, как мы воспользуемся этими возможностями, будет зависеть от каждого из нас, считает член Совета Евразийской экономической комиссии от Республики Беларусь, член Президиума Совета министров Республики Беларусь Сергей РУМАС.

— Сергей Николаевич, представляя в белорусском парламенте для ратификации проект Договора о создании Евразийского экономического союза, вы назвали данный Договор выходом на качественно новый уровень международного сотрудничества. В чем это новое качество?

— Позволю себе несколько уточнить ваш вопрос. Речь шла не о новом уровне международного сотрудничества, а о качественно новом уровне интеграции. Рамки столь продвинутого уровня интеграции, как экономический союз, довольно сложно очертить так же четко, как, скажем, для зоны свободной торговли или таможенного союза. На данном этапе определенное количество вопросов в силу своей сложности, многоплановости и, если хотите, чувствительности для сторон приходится решать с оговорками, отодвигать на различные переходные периоды.

И все-таки что изменилось на этапе ЕАЭС? Попробую перечислить в назывном порядке.

Во-первых, стороны зафиксировали принцип «четырёх свобод» как основополагающий принцип функционирования внутреннего рынка, отказались от применения мер защиты внутреннего рынка во взаимной торговле.

Сделан ощутимый шаг вперед по сокращению изъятий и ограничений свободного движения товаров. В Договоре о ЕАЭС по предложению белорусской стороны закреплён принцип по функционированию Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

Впервые установлены правовые основы единого рынка услуг Союза. Согласовано проведение скоординированной либо единой политики в ключевых секторах экономики, в том числе в промышленности, АПК, энергетике и т.д.

Намечены перспективы реализации скоординированной макроэкономической политики. Четкие практические очертания приобрели единые принципы конкурентной политики, доступ к услугам естественных монополий и рынку госзакупок. Согласована реализация единой внешнеторговой политики.

И это, подчеркну, только часть из тех вопросов, по которым отмечено движение вперед на интеграционном треке. Такие подвижки есть практически по каждому направлению сотрудничества. В рамках нашего интервью сложно дать развернутую характеристику этому процессу. Но уже те направления, о которых я упомянул, позволяют говорить о переходе к новому качеству нашего интегра-

ционного процесса. Хотя, конечно, нам всем еще есть над чем работать.

— Во время ратификации вы также подчеркнули, что Евразий-

ский союз выгоден Беларуси. В чем эта выгода?

— Евразийская интеграция — это последовательный экономический процесс, основанный на равноправии и учете интересов сторон, который прошел закономерные стадии развития: зона свободной торговли СНГ, Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ТС/ЕЭП) в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС). На этапе ТС/ЕЭП Беларусь получила экономические преимущества от снятия экспортных пошлин на нефть, привязки цен на газ к внутрироссийскому уровню, от отсутствия ввозных таможенных пошлин, от единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, проведения согласованной политики в области регулирования, отмены контроля на внутренних границах.

— В ходе работы над догово-

ром изъятия и барьеры, мешающие свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, были значительно сокращены. Но, увы, не ликвидированы полностью. Почему не удалось этого добиться? И можно ли при существующих изъятиях говорить о полноценном общем рынке ЕАЭС?

— Для Республики Беларусь принципиальным является создание ЕАЭС на базе полномасштабного Таможенного союза без изъятий, в том числе без пошлин, количественных и иных ограничений экономического характера. Свобода движения товаров должна стать логичным примером для

должен базироваться на полноценно построенном предыдущем. В этой связи ключевым элементом построения «здания» ЕЭП должен стать полноценный Таможенный союз. Без этого будущий экономический союз лишится прочного фундамента.

Кроме того, в процессе работы над проектом Договора о ЕАЭС Республика Беларусь исходила и исходит из того, что этот документ не должен быть шагом назад и отходом от ранее достигнутых договоренностей сторон по основным направлениям интеграции.

Как вы знаете, одним из наиболее значимых аргументов в пользу

ЕАЭС на переходные периоды (от 2016 до 2025 г.). Однако динамика нашего продвижения по урегулированию этих вопросов, в том числе нахождение развязок по ним на переходные периоды в двустороннем формате, вселяют уверенность в достижении в данном вопросе положительных результатов.

— Тот факт, что решение некоторых вопросов после подписания Договора о ЕАЭС было перенесено на белорусско-российский формат, по мнению министра иностранных дел страны Владимира Макея, доказывает актуальность двусторонних отношений Беларуси и России. Об этом он заявил на недавнем совместном заседании коллегий МИД двух стран. Согласны ли вы с этим? Насколько продуктивно правительство двух стран работали в нынешнем году во время подготовки Договора о ЕАЭС?

— Напомню в этой связи слова Президента Беларуси: «Образование ЕАЭС является колоссальным шагом вперед с партнерами по евразийской интеграции — Россией и Казахстаном. Вместе с тем страны «тройки» еще остаются в начале большого пути... Интеграция в Союзном государстве и ЕАЭС должна быть более эффективной».

Республика Беларусь на протяжении всего процесса подготовки проекта Договора о ЕАЭС неоднократно подчеркивала свою готовность двигаться быстрее по наиболее чувствительным вопросам, в частности, в процессе формирования ЕАЭС на базе полномасштабного Таможенного союза без изъятий и ограничений в движении товаров.

Замедление темпов интеграционного строительства в данном направлении вызвано позицией наших партнеров. В этой связи нам пришлось искать их решение в двустороннем формате.

К чести правительств наших стран, и прежде всего Беларуси и России, можно констатировать, что практически по всем направлениям, отвечающим интересам белорусской стороны, были найдены взаимоприемлемые решения.

Что касается общей оценки темпов интеграции, то, конечно, хотелось бы где-то продвигаться быстрее. Но философия этого процесса такова, что некоторые вопросы, такие, например, как скоординированная макроэкономическая политика, общая финансовая и, в частности, валютная политика, построение единых энергетических рынков, объективно требуют времени и подготовки соответствующих условий. В данном контексте главное — не темп интеграции, а правильное направление, вектор нашего взаимодействия. В этом вопросе позиции государств-членов согласованы, и вопрос очевидных выгод региональной интеграции не подвергается сомнению.

— Экономика Беларуси и по объему значительно уступает экономике России и Казахстана. Поэтому в белорусском директорском корпусе и бизнес-

зыйский союз выгоден Беларуси. В чем эта выгода?

— Евразийская интеграция — это последовательный экономический процесс, основанный на равноправии и учете интересов сторон, который прошел закономерные стадии развития: зона свободной торговли СНГ, Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ТС/ЕЭП) в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

На этапе ТС/ЕЭП Беларусь получила экономические преимущества от снятия экспортных пошлин на нефть, привязки цен на газ к внутрироссийскому уровню, от отсутствия ввозных таможенных пошлин, от единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, проведения согласованной политики в области регулирования, отмены контроля на внутренних границах.

Со вступлением в силу Договора о ЕАЭС будет сформирован общий рынок с населением 170 миллионов человек, высоким производственным, научным и технологическим потенциалом; созданы дополнительные условия для роста взаимной торговли, развития экспорта, реализации инвестиционных и инновационных проектов.

В рамках Евразийского экономического союза будут созданы

ром изъятия и барьеры, мешающие свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, были значительно сокращены. Но, увы, не ликвидированы полностью. Почему не удалось этого добиться? И можно ли при существующих изъятиях говорить о полноценном общем рынке ЕАЭС?

— Для Республики Беларусь принципиальным является создание ЕАЭС на базе полномасштабного Таможенного союза без изъятий, в том числе без пошлин, количественных и иных ограничений экономического характера. Свобода движения товаров должна стать логичным примером для

Наиболее успешными членами СНГ россияне называют Беларусь и Казахстан. Эти же страны считают самыми надежными партнерами России

решения задачи по реализации трех остальных свобод (услуг, капитала, рабочей силы) общего рынка в рамках договорно-правовой базы ЕЭП. Эти принципы зафиксированы в базовых документах Таможенного союза, а также в других международных договорах.

Мировая практика интеграционного развития показывает, что переход от одного уровня интеграции к другому, более высокому,

участия Республики Беларусь в глубокой интеграции — создании ЕАЭС — являлся доступ к энергоресурсам на условиях, равных или близких к условиям резидентов Российской Федерации. Мы хотели решить данный вопрос в рамках работы над проектом Договора о ЕАЭС, однако Российская Федерация и Республика Казахстан не готовы в полной мере открыть свои рынки. В этой связи в проекте Договора о ЕАЭС создание общих (единых) рынков нефти, нефтепродуктов, газа и электроэнергии отнесено на 2025 год, с предварительным принятием концепций и программ их формирования.

— Сколь чувствительны оставшиеся изъятия для экономики Беларуси? Можно ли быть уверенными, что их удастся урегулировать в оговоренные сроки, то есть до 2025 года? От чего это будет зависеть?

— Действительно, ряд чувствительных вопросов по снятию барьеров в торговле (в т.ч. по энергоносителям, лекарствам, сборочным производствам, автоперевозкам) отнесен в рамках ЕА-